

ТОВАРИЩИ МОРЯКИ ВОЛЫСКОЕ
ФЛОТИЛИИ

Вчера явившись в штаб флотилии на пароход "Илья Муромец", я был поражен той картиной, которая открылась моим глазам. На пароходе, как на проходном дворе много посторонней публики, караул не проверяет пропусков, да этих пропусков и не существует. Ходит всякий, кто хочет, разговаривает о чем хочет, уходит, когда вздумается. Все остальное мне по-прежнему неведомо. Хозяин на корабле неизвестен. Кто расклевывается судами, барачниками для сваяи - выяснить невозможно. Кого - то куда-то послали по неизвестному чьему распоряжению. Последние оставили где-то катер, надеясь, что его пригонят другие. Никакой организации, никакого чувства ответственности. На пароходе, который служит местом работы военно-морского штаба, много женщин, детей.

При таких условиях сколько-нибудь серьезная деловая жизнь совершенно невозможна. Еще менее возможно сохранить какую-либо военную тайну. Во время моего пребывания на корабле механик Маркин привел механика, который никак не мог пустить в ход мотора. - "Это всякий раз у нас так" - заявил комиссар Маркин: " когда нужно ~~снять~~ с позиции, моторы работают прекрасно; а когда нужно идти на позицию, моторы сразу ~~бастуют~~."

Товарищи моряки. Такой порядок невозможен. При таком порядке флот не боеспособен, не жизнеспособен. И не даром все обращает внимание на то, что наша новая флотилия работает в высшей степени вяло, лениво, без энергии и без успеха. Когда нет надлежащего порядка в центре, не может быть твердо и энергично работы и на судах. А между тем мы ведем серьезную борьбу, великую борьбу, поистине борьбу не за жизнь, а за смерть. Если мы возьмем сейчас Казань, враг отбегает у нас Нижний и соединится с англо-французскими бандами на Архангельском побережье. Тогда у нас будет общий фронт. Тогда наше дело кра не затруднится. И тогда, можно сказать с некоторой уверенностью, немцы начнут наступать с запада и с юга.

... фронт на почве России. Мы, рабочие и крестьяне
русской советской республики окажемся под двумя огнями
- англо-французский, бело-словаки, белогвардейцы на северо-востоке,
германцы на западе и юге. Между этими двумя огнями погибнет наша
молодая республика. Самый дикий буржуазный прохвост воцарится
на наших городах и деревнях, и все завоевания, обретенные величай-
шими мучениками, среди которых было много борцов моряков, окажутся
потерянными на десятилетия.

Товарищи моряки. Я призываю вас всех вдуматься в то положение
которое сейчас создается у нас в стране. Если ~~мы~~ Казань, то
этот разобьет ничтольский фронт. Симбирск и Самара падут сами
собой. Англо-французский ничтожный десант не будет нам страшен.
Между нами самими будет наступать, рань нового фронта не
в России. Все интересы нашей страны требуют от нас напряжения
всей сил для победы Казани.

Товарищи моряки. Подтянитесь. Выкиньте вон жур-
ником, если они есть в вашей среде, выметите прочь неряшливость, не-
аккуратность, халатность. Все должно быть поставлено на военные
ногу. Ни одной минуты не тратить даром, Ни одной пяди не уступать.
Закладывать у врага все, что можно. Вести борьбу смело, мужественно,
наступая. Кто не рискует, не выигрывает никогда.

Братски беру вашу руку, тов. рати моряки.

Народный Комиссар по морским делам

Труцкий.